

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ФОТОГРАФИЯХ

Архив ИИМН
Фонд № _____
Арх. № _____ лист

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом
ИИМК РАН

Approved for printing by the Scientific Council
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия:

М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор),
Н. А. Лазаревская (отв. секретарь),
Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

Editorial Board:

M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor),
N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov,
V. N. Sedykh, M. T. Kashuba

Рецензенты:

д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Reviewers:

Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. – 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. – Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. – 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946–2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый – многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй – активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) – воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника – дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛЮИА АН СССР – ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants – friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR – Institute for the History of Material Culture RAS).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

ISBN 978-5-907053-08-3

Содержание

Список опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (Л. М. Всевиов, М. В. Медведева)	9
Биография Г. В. Длужневской в фотографиях	20
С. И. Сергеев. Живописные работы тувинского цикла	24
ЧАСТЬ I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской	30
<i>Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева.</i> Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие	30
<i>С. Н. Астахов.</i> Сквозь тернии к звездам	35
<i>Б. Б. Овчинникова.</i> С уважением, любовью и благодарностью... ..	38
<i>Вл. А. Семенов.</i> Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея	41
<i>С. А. Васильев.</i> Несколько слов о Гале Длужневской	45
<i>А. В. Субботин.</i> Мои воспоминания о Г. В. Длужневской	47
<i>Л. А. Чиндина.</i> Благодарю, что по судьбе прошла... ..	51
<i>А. О. Машезерская.</i> Архив возможных отношений	56
<i>А. В. Максимова.</i> Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО	58
<i>Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†).</i> Крымский альбом, изданный в Турции	63
ЧАСТЬ II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири	69
<i>Д. Г. Савинов.</i> Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа)	69
<i>К. В. Чугунов.</i> Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников	79
<i>М. Е. Килуновская.</i> Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы	86
<i>А. А. Ковалев.</i> Захоронения оленных камней в подкурганых могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода	96
<i>М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†).</i> Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага	104
<i>М. Н. Пшеницына.</i> Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии	113
<i>С. В. Хаврин.</i> О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия)	117
<i>В. А. Кисель.</i> Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы	120
<i>С. В. Красниенко.</i> География археологических памятников Назаровской котловины	128
<i>С. В. Панкова.</i> Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника	132
<i>Т. Р. Садыков.</i> Новые данные о городище кокэльской культуры Катлыг 5 в Туве	140
<i>П. М. Леус.</i> Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве	145

<i>Б. Б. Овчинникова.</i> Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы	149
<i>Г. Г. Король.</i> Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской	156
<i>В. А. Завьялов.</i> От Саянского каньона до истоков Енисея (к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей)	163
<i>В. И. Распопова.</i> Войлок и мех в живописи Пенджикента	168
<i>А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский.</i> Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль	178
ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях	185
<i>И. Л. Тихонов.</i> О роли фотографии в изучении истории археологии	185
<i>Е. В. Бархатова.</i> Приглашение в Сибирь: ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Рикерра	194
<i>М. Д. Бухарин, И. В. Тункина.</i> «...Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций...»: Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу	200
<i>Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва.</i> Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири	205
<i>Е. Ю. Захарова.</i> Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле	212
<i>В. А. Алёшкин.</i> Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)	219
<i>Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков.</i> Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву	227
<i>А. Е. Мусин.</i> Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге	240
<i>Н. Д. Моисеева.</i> Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма	264
<i>В. Н. Седых.</i> Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН)	270
<i>С. В. Белецкий.</i> Неизвестные фотографии Пскова 1946 года	280
<i>Н. И. Платонова.</i> Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы)	285
<i>О. М. Мельникова.</i> Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.)	294
<i>В. С. Соболев.</i> «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры. 1776–1783 гг.	300
<i>В. А. Прищепова.</i> Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг.	303
<i>А. Н. Бессуднов.</i> Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)	313
Н. Ю. Смирнов. От степных кочевий — к обретенным храмам... Послесловие редактора	318
Список сокращений	322

Contents

List of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (<i>L. M. Vsevirov, M. V. Medvedeva</i>)	9
Biography by Galina V. Dluzhnevskaya in photos	20
S. I. Sergeev. Paintings of the Tuva cycle	24
PART I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya	30
<i>E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). Scientific research activities and the documentary heritage</i>	30
<i>S. N. Astakhov. Per aspera ad astra</i>	35
<i>B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude...</i>	38
<i>Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey</i>	41
<i>S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya</i>	45
<i>A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya</i>	47
<i>L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate...</i>	51
<i>A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations</i>	56
<i>A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO</i>	58
<i>D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†). The Crimean album published in Turkey</i>	63
PART II. Archeology of Central Asia and South Siberia	69
<i>D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis)</i>	69
<i>K. V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period</i>	79
<i>M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva</i>	86
<i>A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period</i>	96
<i>M. A. Devlet, E. G. Devlet (†). Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyuu-Mozaga</i>	104
<i>M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia</i>	113
<i>S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia)</i>	117
<i>V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva</i>	120
<i>S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression</i>	128
<i>S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery</i>	132
<i>T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva</i>	140
<i>P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva</i>	145

<i>B. B. Ovchinnikova.</i> Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva	149
<i>G. G. Korol.</i> The décor of strap mounts of the Yenisei Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya	156
<i>V. A. Zav'yalov.</i> From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey (the problem of building and localization of Uigur fortresses)	163
<i>V. I. Raspopova.</i> Felt and fur in the paintings of Panjakent	168
<i>A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy.</i> Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul	178
PART III. The history of science in documents and photographs	185
<i>I. L. Tikhonov.</i> Role of photography in studies of the history of archaeology	185
<i>E. V. Barkhatova.</i> Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker	194
<i>M. D. Bukharin, I. V. Tunkina.</i> "...I happened to meet many persons of different faiths and nations...". A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz	200
<i>L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova.</i> Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia	205
<i>E. Yu. Zakharova.</i> Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland	212
<i>V. A. Alyokshin.</i> Parisian universities of A. A. Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)	219
<i>N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov.</i> Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev	227
<i>A. E. Musin.</i> The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Supraśl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg	240
<i>N. D. Moiseeva.</i> Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards	264
<i>V. N. Sedykh.</i> A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS)	270
<i>S. V. Beletskiy.</i> Unknown photographs of Pskov of 1946	280
<i>N. I. Platonova.</i> Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s)	285
<i>O. M. Mel'nikova.</i> North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan: at the turning point of historical epochs (1917–1921)	294
<i>V. S. Sobolev.</i> 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source on the history of the Kunstammer. 1776–1783	300
<i>V. A. Prishchepova.</i> Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s	303
<i>A. N. Bessudnov.</i> Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)	313
N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained... Afterword of the editor	318
List of Abbreviations	322

В. А. Алёкшин¹

Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)

Ключевые слова: антропология, Ф. К. Волков, Высшая школа антропологии, доисторическая археология, курган, методика раскопок, А. А. Миллер, Париж, Русская высшая школа общественных наук, этнография.

Keywords: Anthropology, F. K. Volkov, the Higher School of Anthropology, primeval archaeology, kurgan, method of excavations, A. A. Miller, Paris, Russian Higher School of Social Sciences, ethnography.

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-219-226

Александр Александрович Миллер (1875–1935), талантливый русский археолог, этнограф и музейвед, вошел в науку зрелым тридцатилетним человеком. Он получил среднее образование в Донском кадетском корпусе (Новочеркасск, 1886–1893), а затем продолжил учебу в Николаевском инженерном училище (Санкт-Петербург, 1893–1896) (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. I. Л. 1, 14 об.; оп. 6, д. 882, л. 76 об.; *Корягин*, 1999. С. 41; НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 430, л. 3; *Тихонов*, 2003. С. 162), куда поступил в соответствии с традициями своего рода, согласно которым молодой человек должен был проявить себя на военном поприще. Все предки А. А. Миллера по мужской линии, исключая жившего в первой половине XVIII в. армейского врача Абрама Егоровича, служили казачьими кавалерийскими офицерами (*Корягин*, 1999).

Однако веяния времени скорректировали выбор А. А. Миллером военной специальности. Окончив третий класс училища по первому разряду (инженерные части), он был произведен 12 августа 1896 г. в подпоручики и направлен на службу в 4-й железнодорожный батальон, дислоцированный в местечке Барановичи Новогрудского уезда Минской губернии (ныне административный центр Барановичского района Брестской области Республики Беларусь) (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. I, л. 1, 1 об., 14 об.; оп. 6, д. 882, л. 76 об.; *Корягин*, 1999. С. 41; НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 430, л. 3; *Тихонов*, 2003. С. 162). Таким образом, молодой человек, овладев техническими знаниями, стал первым в истории своего рода офицером инженерных войск. 1 августа 1899 г.

А. А. Миллер был произведен в поручики (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. I, л. 18 об.).

Весной 1901 г. он решил оставить армию. В сохранившихся источниках ничего не сказано об обстоятельствах, побудивших молодого офицера уйти со службы. Можно предположить, что в душе поручика взяла верх тяга к совершенно иной сфере деятельности. Трудно сказать, когда у него возник интерес к древностям южных и юго-западных губерний России, к быту и обычаям населяющих их народов, а также увлечение живописью. Но, очевидно, к началу XX в. эти стремления уже твердо оформились. Отдав дань семейным традициям, А. А. Миллер, вероятно, почувствовал в себе силы порвать с ними и связать себя с наукой, увлечение которой давно гнездилось в его сердце. Так или иначе, А. А. Миллер, отойдя от неписаных законов семьи, воспитавшей не одно поколение боевых офицеров, оставил службу в мае 1901 г. И хотя свидетельство об его увольнении было выдано лишь на 11 месяцев, с армией поручик расстался на несколько лет. Позднее он, очевидно, подал прошение о переводе в запас. 12 мая 1902 г. в соответствии с приказом, подписанным императором, А. А. Миллер был зачислен в запас по Таганрогскому округу Области Войска Донского (Там же, л. 12, 20 об.).

Уйдя с военной службы, он отправился в Париж, чтобы получить «специальное образование» (Там же, ч. II, л. 2; *Тихонов*, 2003. С. 162). Точка зрения о том, что главным мотивом отъезда А. А. Миллера за границу стало его желание совершенствоваться в искусстве рисования (*Платонова*, 2010. С. 165), мне кажется весьма спорной. В документах, относящихся к 1918–1933 гг., ученый лишь дважды кратко упоминает о том, что посещал частную Академию художеств (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. II, л. 1; НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3,

¹ 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа. Адрес электронной почты: valyokshin1@yandex.ru

д. 430, л. 7), основанную в 1868 г. художником Р. Жульеном и носящую его имя, причем нигде не указан срок, в течение которого А. А. Миллер обучался в этом учебном заведении.

Принципиально иное значение А. А. Миллер придавал своим занятиям в Высшей школе антропологии в Париже, информация о которой часто встречается в сохранившихся документах. В письме товарища управляющего Русского музея графа Д. И. Толстого, адресованном 24 января 1909 г. А. А. Мосолову, начальнику канцелярии Министерства Императорского двора и уделов, сообщается, видимо, со слов самого А. А. Миллера, что он слушал в парижской школе систематические курсы по антропологии, этнологии, этнографии, археологии и истории культуры (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. I, с. 25). В собственноручно написанном в начале 1920-х гг. Curriculum Vitae (далее CV) ученый пишет, что работал в этом учебном заведении и музеях до 1905 г. (Там же. Ч. II, с. 2). В личном деле члена ГАИМК А. А. Миллера имеется листок по учету кадров, заполненный 29 марта 1931 г. В нем исследователь указал, что после окончания археологического отделения Антропологической школы получил специальность «археолог-доисторик» (НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 430, л. 3). В анкете, представленной в 1931 г. в администрацию ГРМ по случаю переписи научных и научно-технических работников, ученый отметил, что учился в течение трех лет в Высшей школе антропологии на факультете доисторической археологии, а после ее завершения в 1904 г. стал специалистом в этой области (АГРМ (I), оп. 6, д. 882, л. 76 об.). В личном листке по учету, оформленном в ГРМ 24 января 1932 г., также дана информация о том, что А. А. Миллер занимался в парижском учебном заведении в течение трех лет (1901–1904), специализируясь по доисторической археологии. Впоследствии он относил начало своей научной работы именно к 1901 г. (СПФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 472, л. 9). Полностью окончив курс этой школы, отставной офицер приобрел познания в сфере материальной культуры, благодаря чему мог профессионально заниматься археологией и этнографией (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. II, л. 79).

Сведения о научной специализации А. А. Миллера сохранились и в других документах. В заполненной 15 августа 1922 г. учетной карточке ПГУ/ЛГУ профессией исследователя названа доисторическая археология (АСПбГУ, ф. 1, оп. личных карточек профессорско-преподавательского состава за 1920–1940 гг., д. 628, л. 764), в датированном октябрём 1923 г. документе из собрания РАН — доисторическая археология и этнография (СПФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 472, л. 7), в неда-

тированном документе из этого же собрания — этнография и археология (Там же. Л. 8), в оформленном 24 мая 1931 г. опросном листе, предназначенном для справочника «Наука и научные сотрудники СССР», — археология и этнография (история материальной культуры) (Там же. Л. 9).

После окончания Высшей школы антропологии слушатель до 1905 г. находился во Франции (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. II, л. 79). В какой именно месяц 1901 г. он приступил к занятиям в этом учебном заведении, в документах не указано, но, вероятнее всего, это произошло в конце лета или в начале осени. К этому же времени года, видимо, относится и завершение им здесь образования в 1904 г. В монографии Л. С. Клейна приведена неверная дата завершения слушателем курса обучения — 1906 г. (Клейн, 2014. С. 29).

А. А. Миллер посещал в Париже еще одно учебное заведение, о котором он упоминает в трех документах. Речь идет о Русской высшей школе общественных наук (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. II, л. 2; оп. 6, д. 882, л. 76 об.; НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 430, л. 3; Тихонов, 2003. С. 162), которая возникла при французской Высшей школе социальных наук и возглавлялась видными русскими учеными (биолог И. И. Мечников, историк и правовед М. М. Ковалевский, юрист Ю. С. Гамбаров), лишёнными права преподавать в университетах России по политическим мотивам. Эти профессора продолжили свою деятельность в Париже, куда стали приезжать молодые люди из России, не имеющие по различным причинам возможности получить образование на родине. Русская высшая школа общественных наук, в которой преподавание велось на русском языке, уже в 1902 г. насчитывала 250 слушателей, две трети которых приехали из России. Это учебное заведение, осуществлявшее общую гуманитарную подготовку слушателей и обучавшее их теоретическим методам, имело, однако, существенный недостаток. Лекции здесь носили характер конференций и отдельных бесед по разным вопросам, причем занятия шли неравномерно, отчего студенты не получали в школе цельного систематического образования. Самым негативным фактором, повлиявшим на деятельность этой школы, стала ее политизация, выразившаяся в конфликтах, которые иногда переходили в кулачные потасовки между слушателями прямо в аудиториях. В школе яростно враждовали сторонники социал-демократов и социалистов-революционеров — двух нелегальных в то время политических партий России. В 1903 г. в числе лекторов данного учебного заведения значились эсер В. М. Чернов и большевик В. И. Ленин, а в числе слушателей —

социал-демократ Л. Д. Троцкий и даже жена Е. Ф. Азефа, главы боевой организации эсеров. Раздираемая политическими склоками и недостаточно финансируемая Русская школа, отдельные преподаватели которой подвергались преследованиям со стороны императорского правительства, прекратила свое существование в январе 1906 г. (Гутнов, 2001. С. 243–247, 250, 252, 254–257; 2003. С. 215, 217, 221, 223–229; Долгова, 2011. С. 270–272, 274–275, 277–278).

А. А. Миллер сообщает в CV, что в упомянутом учебном заведении он слушал лекции по доисторической археологии и истории первобытной культуры (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. II, л. 2). Позднее А. А. Миллер указывал, что в течение двух лет занимался в Русской школе по специальности «древний мир» (1901–1903), но не окончил это учебное заведение (Там же. Оп. 6, д. 882, л. 76 об.; НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 430, л. 3). Хотя в программе последнего значились курсы по всеобщей и русской истории (Гутнов, 2001. С. 252; 2003. С. 220; Долгова, 2011. С. 272), А. А. Миллер под названием «древний мир» подразумевал, видимо, лекции по археологии и этнографии, поскольку исторические курсы в Русской школе читали специалисты по средневековью и новому времени, а эти области гуманитарного знания лежали вне сферы научных интересов уволенного в запас офицера, который в 1903 г. оставил такое необычное образовательное учреждение, очевидно, из-за упомянутой выше его чрезмерной политизации.

По мнению Н. И. Платоновой, прибыв в 1901 г. в столицу Франции, А. А. Миллер стал слушателем Академии Жюльена и параллельно начал посещать лекции в Русской высшей школе общественных наук, а затем под влиянием знакомых профессоров поступил в Высшую школу антропологии в Париже (Платонова, 2010. С. 165–166). Однако вряд ли можно реконструировать именно такую последовательность событий, связанных с получением А. А. Миллером образования за границей. Увольнение его в запас и отъезд во Францию, вероятно, не были разделены большим промежутком времени, а следовательно, отставной офицер оказался в Париже уже летом 1901 г. Русская высшая школа общественных наук еще не функционировала к моменту его приезда, так как открылась лишь в ноябре 1901 г., и, таким образом, явилась последним в очередности поступления учебным заведением, слушателем которого А. А. Миллер стал за границей. Время его зачисления в Академию Жюльена и в Высшую школу антропологии в Париже не указано в документах, отложившихся в архивах Санкт-Петербурга.

В целом рассмотренные сведения позволяют сделать вывод, отчасти разделяемый и Л. С. Клейном (2014. С. 29), о том, что главная цель длительного пребывания в Париже отставного офицера заключалась в получении им здесь археологического и этнографического образования. На родине ученого этим гуманитарным специальностям обучали только в университетах, но в России в соответствии с университетским уставом 1884 г. право поступления в эти учебные заведения предоставлялось лишь лицам, окончившим гимназию или приравненное к ней образовательное учреждение (Аврус, 2001. С. 32; Новиков, Перфилова, 2014. С. 33). А. А. Миллер получил среднее образование в одном из кадетских корпусов, целью которых было «доставлять малолетним, предназначенным к военной службе в офицерском звании и, преимущественно сыновьям заслуженных офицеров, общее образование и соответствующее их предназначению воспитание» (Брокгауз, Ефрон, 1894. С. 874–875), что исключало возможность приравнивания кадетского корпуса к гимназии. Не имело гимназического статуса и военное инженерное училище, полный курс которого окончил А. А. Миллер. Поэтому на родине ему был заказан путь к университетскому образованию. Чтобы получить профессиональную гуманитарную подготовку, молодому человеку пришлось покинуть военную службу и отправиться на чужбину. Достойны восхищения стойкость и упорство уволенного в запас офицера, благодаря которым он сумел обойти, казалось бы, непреодолимую преграду и, в конечном счете, получил возможность заниматься любимым делом.

В пользу такого объяснения замысла А. А. Миллера свидетельствуют и другие факты. Например, приехав в Россию на первые летние каникулы (1902 г.), он немедленно приступает к исследованию курганов в Таганрогском округе Области Войска Донского: у села Покровского (ныне районный центр Неклиновского района Ростовской области), а также близ поселка Гусельщикова около станицы Новониколаевской (ныне село Гусельшиково Новоазовского района самопровозглашенной Донецкой Народной Республики) (Ларенок, 1998. С. 77; Миллер, 1903; 1905; Miller, 1904). Эти раскопки начались, вероятно, по заданию Подготовительного комитета, проводившего работы по организации XII Археологического съезда, который состоялся в Харькове с 15 по 27 августа 1902 г. (Volkov, Miller, 1903. P. 110).

В 1903 г., как свидетельствует запись в личном деле члена ГАИМК, начинающий ученый становится членом Французского доисторического общества (НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 430, л. 7), о чем имеется

также сведение в CV, но без указания даты вступления (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. II, л. 4), причем в последнем документе название общества приведено по-французски: «Société préhistorique de France». Однако в 1903 г. проходила лишь подготовительная работа по его организации, а создано оно было в начале следующего года (Wartelle, 2004. P. 170, fig. 2), поэтому вступление молодого исследователя во Французское доисторическое общество не могло состояться ранее 6 января 1904 г.

В официальных документах, например в анкете переписи научных и научно-технических работников в 1931 г., сообщается также о членстве А. А. Миллера во Французском антропологическом обществе (АГРМ (I), оп. 6, д. 882, л. 77), что подтверждается справкой от 7 декабря 1930 г., подготовленной администрацией ГРМ для сектора науки Народного комиссариата просвещения, и в этом случае название общества, созданного еще в 1859 г. (Wartelle, 2004. P. 170, fig. 2), дано в справке по-французски: «Société d'anthropologie de Paris» (АГРМ (I), оп. 6, д. 774, л. 113). Дата вступления А. А. Миллера в это общество не упомянута в источниках. Скорее всего, он стал его членом в период своего обучения в Высшей школе антропологии, которая была учреждена при Антропологическом обществе. Следовательно, отставной офицер состоял одновременно в двух научных обществах Франции, но по какой-то причине указал в каждом из сохранившихся документов свою принадлежность лишь к одному из них.

Итак, род занятий А. А. Миллера во Франции и в России на протяжении 1901–1905 гг. указывает на то, что уже тогда изыскания в области археологии и этнографии сделались для него приоритетными. Но эта деятельность не исключала увлечения молодого исследователя живописью, о чем известно из его частной переписки тех лет (Тихонов, 2015. С. 40). В ходе обучения начинающий ученый не ограничивал себя занятиями в Париже. Он также выезжал в Берлин и Лондон, видимо, для работы в библиотеках и музеях этих европейских столиц (НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 430, л. 3).

В зарубежный период своей жизни А. А. Миллер сблизился с русским эмигрантом, профессором Федором Кондратьевичем Волковым (1847–1918), а также французским археологом и художником Адрианом де Мортилье. Под их непосредственным руководством отставной офицер работал в Высшей школе антропологии в Париже (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. II, л. 2; НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 430, л. 6). В Русской

высшей школе общественных наук молодой исследователь также слушал лекции профессора Ф. К. Волкова (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. II, л. 2), количество курсов которого здесь неуклонно нарастало в течение 1901–1903 гг. (Долгова, 2011. С. 272, 274).

Некоторые историографы полагают, что именно эмигрант из России стал научным наставником А. А. Миллера (Клейн, 1997. С. 50; Платонова, 2010. С. 149, 153; Семенов, 1997. С. 38; Таран, 2012. С. 10; Тихонов, 2003. С. 121, 130, 162), предопределив его формирование как археолога. Другие исключают отставного офицера из числа учеников Ф. К. Волкова (Крикуненко, 2012. С. 5; Тишкин, Шмидт (Льжжикова), 2001. С. 19; Франко А., Франко О., 1990. С. 94; 1997. С. 21). Чтобы вынести верное суждение по данному вопросу, следует ознакомиться с общественной и профессиональной деятельностью последнего.

Ф. К. Волков окончил полный курс отделения естественных наук физико-математического факультета Киевского университета Святого Владимира (1867–1871), специализируясь по химии и ботанике. Однако интерес к этнографии, проявившийся у него еще в гимназические времена, побудил его предложить свои услуги собирателя фольклорных материалов существовавшему в Киеве в 1873–1876 гг. Юго-Западному отделу ИРГО.

В августе 1874 г. Ф. К. Волков принял участие в подготовке и проведении III Археологического съезда в Киеве, на котором выступил с сообщением об отличительных чертах южнорусской орнаментики. В 1875–1876 гг. он собирал в Киевской и Волынской губерниях, расположенных на юго-западе Российской империи, фольклорный и этнографический материал, будучи участником археологической экспедиции, которой руководил известный киевский историк и археолог профессор В. Б. Антонович. Однако, несмотря на свои занятия этнографией, Ф. К. Волков оставался, в сущности, дилетантом в гуманитарных науках.

Позднее он сблизился с движением радикальных народников, что на долгое время прервало его связи с наукой. Из-за своего участия в антиправительственной деятельности Ф. К. Волков был вынужден эмигрировать в 1879 г. На чужбине беглец провел 27 лет, живя в Румынии и Швейцарии.

В 1887 г. эмигрант перебрался в Париж. Здесь он постепенно отошел от социалистического движения и решил вновь заняться наукой, на этот раз антропологией и этнографией. Ф. К. Волков намеревался изучать быт украинского населения Добруджи, Галиции,

Буковины, Закарпатья и Сербии. Чтобы реализовать свою цель, выходец из России, несмотря на сорокалетний возраст, становится слушателем Высшей антропологической школы, созданной в 1876 г. французским ученым П. Брока при Антропологическом обществе в Париже, членом которого русский эмигрант стал позднее, получив рекомендации знаменитого исследователя древностей каменного века Франции Габриеля де Мортилье. Благодаря речательству последнего и поддержке антрополога Л. Манувриэ изгнанник из России вступил также во Французское доисторическое общество и в комитет Общества научных экскурсий. Кроме того, он являлся членом редколлегии журнала «L'Anthropologie».

Ф. К. Волков получал высшее гуманитарное образование в 1888–1896 гг., углубленно изучая в течение почти десяти лет славянскую этнографию, доисторическую и географическую антропологию, сравнительную анатомию, этнологию, геологию и социологию. Таким образом, его становление как ученого, имеющего концептуальный взгляд на объект и предмет антропологии и этнографии, а также собственную методику изучения эмпирического материала, приходится лишь на конец XIX – начало XX в.

Значительно реже исследователь обращался к вопросам доисторической археологии, хотя, прослушав ее курс в Высшей антропологической школе, он стал читать эту дисциплину наряду с антропологией, славянской и сравнительной этнографией в Русской высшей школе общественных наук в Париже в течение всего периода существования последней.

После амнистии политическим эмигрантам, объявленной в России 21 октября 1905 г., Ф. К. Волков получил возможность вернуться на родину. Официальное разрешение на это он получил в январе 1906 г., однако ему запретили проживание на Украине. В январе 1907 г. ученый занял должность приват-доцента по кафедре географии и этнографии физико-математического факультета ИСПБУ, где начал читать лекции по антропологии и доисторической археологии, а также обрел должность хранителя ЭО РМ. С этого времени и вплоть до начала Первой мировой войны Ф. К. Волков организовал несколько этнографических экспедиций как на юго-запад России, так и в Австро-Венгрию (Восточная Галиция, Буковина и Угорская Русь), где проводил антропологические и этнографические исследования украинских крестьян (Карпова, 1997; Крикуненко, 2012; Платонова, 2010. С. 152–153; Решетов, 1997; Тихонов, 2003. С. 115–117, 124–125, 129–130; Франко А., Франко О., 1990; 1997; Черунова, 1997).

В области доисторической археологии Ф. К. Волкова интересовали, прежде всего, палеолитические памятники (Платонова, 2010. С. 157–161; Тихонов, 2003. С. 120–121), что не удивительно, так как его учителем был Г. де Мортилье. Ученый основал петербургскую школу изучения палеолита и разработал методы его исследования (Васильев, 2008. С. 13–14; Григорьев, 1997. С. 32).

Курс лекций, которые Ф. К. Волков читал в ИСПБУ, был также, в основном, посвящен обзору палеолитических памятников. Достаточно времени уделено в нем и древностям эпохи неолита, которыми ученый издавна интересовался. Однако памятникам бронзового и железного веков в лекциях Ф. К. Волкова дана лишь самая общая характеристика (Платонова, 2010. С. 154–155; Тихонов, 2003. С. 118).

Все изложенное позволяет мне прийти к выводу о том, что А. А. Миллер не являлся учеником Ф. К. Волкова в общепринятом смысле этого слова. Во-первых, формирование эмигранта из России как ученого и получение отставным офицером высшего образования происходило в Париже синхронно. Во-вторых, их научные интересы никогда не совпадали. В то время как Ф. К. Волков занимался преимущественно антропологией и этнографией украинцев, А. А. Миллер изучал археологию и этнографию народов Кавказа, а также древности лежащих к северу от него степей. В-третьих, в единственной их совместной публикации, вышедшей в свет во Франции (Volkov, Miller, 1903) в самом начале научной карьеры А. А. Миллера, когда влияние учителя на ученика обычно несложно обнаружить, вклад Ф. К. Волкова никак не прослеживается. Более того, внимательное прочтение этой небольшой заметки, которая посвящена описанию раскопок кургана под Таганрогом, осуществленных М. А. Миллером, младшим братом отставного офицера, позволило мне заключить, что изначально сообщение было написано А. А. Миллером. На это указывает текст первой части статьи, где дважды сообщается, что М. А. Миллер ознакомил «меня», то есть А. А. Миллера, с результатами своих изысканий (Там же. С. 110). Однако конечные выводы публикации написаны уже от имени Ф. К. Волкова и А. А. Миллера (Там же. С. 111). Не исключено, что соавторство было необходимым условием печатания этой заметки в журнале «L'Anthropologie», член редколлегии которого Ф. К. Волков содействовал выходу сообщения в свет. Очевидно, подписанную двумя фамилиями статью плохо отредактировали перед публикацией.

На мой взгляд, характер взаимоотношений А. А. Миллера и Ф. К. Волкова очень точно оценил А. М. Решетов

тов, подчеркнув, что первый учился у последнего (2001. С. 9), т. е. профессор обучал студента. Следовательно, А. А. Миллер принадлежал к той редкой категории людей, которые сделали себя сами.

Вместе с тем нельзя отрицать, что оба ученых сошлись довольно близко, несмотря на то что Ф. К. Волков был на 28 лет старше А. А. Миллера. Их тесные контакты были обусловлены житейскими причинами. Оба являлись выходцами из России, которых стечение обстоятельств занесло в чужие края. Оба были уроженцами южнорусской земли и живо интересовались ее древностями, а также традиционной культурой народов, ее населяющих. Оба после возвращения из-за рубежа обосновались в Санкт-Петербурге и стали служить хранителями в ЭО РМ. Вполне естественно, что судьбы двух исследователей оказались переплетенными (Платонова, 2010. С. 166; Семенов, 1997. С. 39–41; Тихонов, 2015).

Лишь в одном, но очень важном деле Ф. К. Волков, несомненно, повлиял на отставного офицера с самых первых его шагов на поприще археологии, впрочем, не только на него. Речь идет о стремлении Ф. К. Волкова привнести в российскую науку современные методы раскопок археологических памятников. Однако и в этой области его вклад в большей степени связан с использованием в нашей стране новой, освоенной им во Франции методики раскопок палеолитических стоянок (Волков, 1900. С. 237; Платонова, 2003. С. 370; Тихонов, 2003. С. 129; Франко А., Франко О., 1990. С. 89). В этой отрасли французской полевой археологии, вопреки мнению Л. С. Клейна (Клейн, 2014. С. 29), было что заимствовать.

Ф. К. Волков дал также несколько практических советов относительно раскопок трипольских площадок (Волков, 1900. С. 237, 242–245; Платонова, 2010. С. 156). По свидетельству А. А. Миллера, приведенному в одной из его первых публикаций (1903. С. 94), он получал от Ф. К. Волкова советы и указания по поводу раскопок курганов, предпринятых молодым исследователем в 1902 г. в Таганрогском округе Области Войска Донского. Эти рекомендации, видимо, основывались на том опыте, который Ф. К. Волков мог приобрести, наблюдая изучение подобных памятников как участник экспедиции, возглавляемой В. Б. Антоновичем. Однако методика, которую, по советам Ф. К. Волкова, использовали во время исследования таганрогских курганов А. А. Миллер и его брат М. А. Миллер, не была описана ни в упомянутой работе, ни в трудах XII Археологического съезда (Мил-

лер, 1905), ни в заметках, изданных во Франции (Volkov, Miller, 1903; Miller, 1904).

Вернусь к описанию заграничного периода жизни А. А. Миллера. Завершив, вероятно, осенью 1904 г. курс Высшей школы антропологии (Париж), ученый, как уже упоминалось выше, работал в ней в течение зимы и, возможно, весны 1905 г. К этому времени Русско-японская война, начавшаяся в январе 1904 г., приобрела неблагоприятный для Российской империи характер. Русская армия понесла потери на Дальнем Востоке и ей требовались подкрепления. Военнослужащих, прежде всего офицеров, возвращали на службу из запаса. Дошла очередь и до А. А. Миллера. 27 июня 1905 г., как сказано в его формулярном списке, датированном 1 апреля 1916 г. (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. I, л. 20 об.), он был призван в армию и отправлен на прежнее место службы в распоряжение командира 4-го железнодорожного батальона. Следовательно, к этому времени А. А. Миллер уже должен был находиться в России. Утверждение Л. С. Клейна о том, что поручик вернулся в Россию лишь в начале 1906 г. (Клейн, 2014. С. 29), ошибочно.

9 января 1906 г. А. А. Миллер получил звание штабс-капитана, но уже 30 марта 1906 г. он вновь уволился в запас (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. I, л. 21 об.; Тихонов, 2003. С. 162–163). В CV ученый сообщает, что оставил военную службу, чтобы всецело посвятить себя науке (АГРМ (I), оп. 10, д. 298, ч. II, л. 2). В автобиографии, хранящейся в личном деле члена ГАИМК, он добавил, что после призыва в армию вернулся в Россию, но весной 1906 г. окончательно оставил военную службу (НА ИИМК РАН, РО, ф. 2, оп. 3, д. 430, л. 7). После демобилизации А. А. Миллер связал свою судьбу с Этнографическим отделом Русского музея. Но это уже тема иного исследования.

Литература

- Аврус, 2001 — Аврус А. И. История российских университетов. Очерки. М., 2001.
- Брокгауз, Ефрон, 1894 — Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. (изд.). ЭС. СПб., 1894. Т. 26.
- Васильев, 2008 — Васильев С. А. Древнейшее прошлое человека: поиск российских ученых. СПб., 2008.
- Волков, 1900 — Волков Ф. По поводу наших неолитических находок с керамикой до-микенского типа // КиСт. 1900. Т. LXX. Кн. первая и вторая, июль-август.
- Григорьев, 1997 — Григорьев Г. П. Ф. К. Волков, его ученики и запад // Традиции..., СПб, 1997.

- Гутнов, 2001 — Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже. 1901–1906 гг. // История и историки. Историографический вестник. К 100-летию академика М. В. Нечкиной / отв. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Сахаров. М., 2001.
- Гутнов, 2003 — Гутнов Д. А. Русская высшая школа общественных наук в Париже. 1901–1906 гг. // Новое и старое в теоретической социологии / ред. Ю. Н. Давыдов. М., 2003. Кн. 3.
- Долгова, 2011 — Долгова Е. А. Образовательная концепция Русской высшей школы общественных наук в Париже // ВО. 2011. № 2.
- Карпова, 1997 — Карпова О. В. Ф. К. Волков и его ученики на Украине // Традиции..., СПб, 1997.
- Клейн, 1997 — Клейн Л. С. Российское палеозтнологическое направление в контексте мировой археологии // Там же.
- Клейн, 2014 — Клейн Л. С. История российской археологии: учения, школы и личности. Археология советской эпохи / науч. ред. С. В. Кузьминых. СПб., 2014. Т. 2.
- Корягин, 1999 — Корягин С. В. Миллеры. Материалы к истории и генеалогии донского дворянского рода. Ч. 1. СПб., 1999 (Генеалогия и семейная история донского казачества; вып. 2).
- Крикуненко, 2012 — Крикуненко В. Г. (сост.). Личность в истории культуры. Фёдор Вовк: незабытое наследие. Информ-блок, посвящ. 165-й годовщ. со дня рожд. укр. и росс. этнографа, фольклориста, антрополога // Электронное издание БУЛ ГУК г. Москвы. Вып. 16 марта 2012 г. www.mosbul.ru/dig/2012.03%20ovovk.doc.
- Ларенок, 1998 — Ларенок В. А. Средневековые комплексы из раскопок братьев Миллеров в начале XX в. (по материалам архива Таганрогского музея-заповедника) // ДА. 1998. № 1.
- Миллер, 1903 — Миллер А. Археологические изыскания в окрестностях Таганрога // АЛЮР. 1903. № 2.
- Миллер, 1905 — Миллер А. Раскопки в Таганрогском округе // Труды XII АС в Харькове в 1902 г. М., 1905. Т. 1.
- Новиков, Перфилова, 2014 — Новиков М. В., Перфилова Т. В. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Ч. I) // ЯПВ. 2014. № 4, т. I (Гуманит. науки).
- Платонова, 2003 — Платонова Н. И. Фёдор Кондратьевич Волков глазами ученика (к публикации очерка С. И. Руденко) // АВ. 2003. № 10.
- Платонова, 2010 — Платонова Н. И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб., 2010.
- Решетов, 1997 — Решетов А. М. К оценке деятельности Ф. К. Волкова // Традиции..., СПб, 1997.
- Решетов, 2001 — Решетов А. М. Александр Александрович Миллер – выдающийся археолог, этнограф и музеевед // Интеграция археологических и этнографических исследований / отв. ред. Н. А. Томилов. Омск, Нальчик, 2001.
- Семенов, 1997 — Семенов А. И. Фёдор Волков, Александр и Михаил Миллеры // Традиции..., 1997.
- Таран, 2012 — Таран О. Федір Вовк – про місце в історії української антропології (до 160-річчя від дня народження) // Личность в истории культуры. Фёдор Вовк: незабытое наследие. Информ-блок, посвящ. 165-й годовщ. со дня рожд. укр. и росс. этнографа, фольклориста, антрополога / Крикуненко В. Г. (сост.). Электронное издание БУЛ ГУК г. Москвы. Вып. 16 марта 2012 г. www.mosbul.ru/dig/2012.03%20ovovk.doc.
- Тихонов, 2003 — Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб., 2003.
- Тихонов, 2015 — Тихонов И. Л. Александр А. Миллер и его учитель Фёдор К. Волков // Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур и культура диалога (к 140-летию Александра А. Миллера). Матер. Междунар. науч. конф. и Гумбольдт-лектория (5–8 октября 2015 г., Санкт-Петербург). СПб., 2015.
- Тишкин, Шмидт (Лыжникова), 2001 — Тишкин А. А., Шмидт (Лыжникова) О. Г. Воспоминания С. И. Руденко о своем учителе – Фёдоре Кондратьевиче Волкове // Интеграция археологических и этнографических исследований / отв. ред. Н. А. Томилов. Омск, Нальчик, 2001.
- Франко А., Франко О., 1990 — Франко А. Д., Франко О. Е. Фёдор Кондратьевич Вовк (Волков). Биографический очерк // СЭ. 1990. № 1.
- Франко А., Франко О., 1997 — Франко А. Д., Франко О. Е. Международные научные связи Фёдора Кондратьевича Вовка (Волкова) // Традиции..., СПб, 1997.
- Черунова, 1997 — Черунова Н. К. Ф. К. Волков и его вклад в развитие отечественной науки конца XIX – начала XX в. // Там же.
- Miller, 1904 — Miller A. Fouilles de Kourgans en Russie Méridionale // L'Homme Préhistorique. 1904. 2e année. No 7.
- Volkov, Miller, 1903 — Volkov Th., Miller A. Les fouilles récentes près du Takanrog et les Kamennya baby // Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris. 1903. Ve Série. Vol. 4, No 1.
- Wartelle, 2004 — Wartelle J.-C. La Société d'Anthropologie de Paris de 1859 à 1920 // Revue d'histoire des sciences humaines. 2004. 1 (№ 10).

В. А. Алёкшин

Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)

Александр Александрович Миллер (1875–1935), талантливый русский археолог и этнограф, гуманитарным наукам обучался в Париже в 1901–1904 гг. в Высшей школе антропологии, где слушал курсы по антропологии, этнографии, археологии и истории культуры; работал при ней до весны 1905 г., а также в 1901–1903 гг. посещал в Париже Русскую высшую школу общественных наук. Во Франции отставной офицер получил археологическое и этнографическое образование. На родине этим специальностям обучали лишь в университетах, куда могли поступать только лица, окончившие гимназию. А. А. Миллер не имел гимназического аттестата.

В Париже А. А. Миллер сблизился с русским эмигрантом, профессором Фёдором Кондратьевичем Волковым

(1847–1918). Однако А. А. Миллер не являлся его учеником в общепринятом смысле этого слова. Во-первых, формирование эмигранта из России как ученого и получение отставным офицером высшего образования происходило в Париже синхронно. Во-вторых, их научные интересы никогда не совпадали: Ф. К. Волков занимался преимущественно антропологией и этнографией украинцев, А. А. Миллер изучал археологию и этнографию народов Кавказа, а также древности лежащих к северу от него степей. Характер взаимоотношений А. А. Миллера и Ф. К. Волкова верно оценил А. М. Решетов, подчеркнув, что первый учился у последнего, то есть профессор обучал студента. Следовательно, А. А. Миллер принадлежал к той редкой категории людей, которые сделали себя сами.

V. A. Alyokshin

Parisian universities of A. A. Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)

The talented Russian archaeologist and ethnographer Alexander Aleksandrovich Miller (1875–1935) studied humanities in Paris in 1901–1904 in the Higher School of Anthropology where he attended courses in anthropology, ethnography, archaeology and history of culture. He worked at the School until the spring of 1905, and in 1901–1903 he attended the Russian Higher School of Social Sciences in Paris. In France, the retired officer acquired archaeological and ethnographic education. In the Fatherland, these disciplines were taught only in universities, which only persons who had finished a gymnasium were allowed to enter. A. A. Miller had not a gymnasium leaving certificate.

In Paris, A. A. Miller became close to a Russian emigrant Prof. Feodor Kondrat'yevich Volkov (1847–1918). How-

ever A. A. Miller, was not his disciple in the conventional sense. Firstly, the formation of the emigrant from Russia as a scientist and the higher education of the retired officer were taking place synchronously in Paris. Secondly, their scientific interests never coincided: F. K. Volkov was occupied primarily with anthropology and ethnography of the Ukrainians, A. A. Miller studied archaeology and ethnography of peoples of the Caucasus as well as antiquities from the steppe lying to the north of it. The character of interconnections between A. A. Miller and F. K. Volkov was rightly evaluated by Alexander Mikhaylovich Reshetov, who stressed that the first learned from the latter, i. e. the professor taught the student. Hence, A. A. Miller belonged to that rare category of persons who themselves had made themselves.